

8. Норман, Б. Ю. Грамматика говорящего / Б. Ю. Норман. – СПб.: Прогресс, 1994. – 228 с.

9. Гафт, Р. И. Диалогические реакции как отражение восприятия речевого акта / Р. И. Гафт // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1985. – Т. 42, № 2. – С. 110–126.

УДК 821.111(73)'06-14

В. Ю. Старокожева

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ АМЕРИКАНСКИХ ПОЭТОВ XX ВЕКА

В представленной статье рассматривается любовная лирика американских поэтов XX в., которая близка современным читателям. Непосредственным объектом исследования был избран образ женщины, описываемый в стихотворениях, посвященных любви. Анализируются различные лингвостилистические приемы, помогающие создать идеальный портрет женщины, показать красоту ее души.

Многие служители искусства обращаются к одному из ключевых образов в мире прекрасного – образу женщины. Они стремятся подчеркнуть ее красоту, хрупкость, утонченность, доброту и многие другие качества, применяя разные приемы и техники. Например, художники на своих холстах изображают ее красоту и хрупкость с помощью линий и игры света и тени, скульпторы показывают красоту фигуры женщины с помощью изящных изгибов и поз. А поэты восхваляют женщину с помощью слов, используя метафоры, гиперболы, сравнения, чтобы привлечь внимание читателя не только к внешней, но и к внутренней красоте женщины.

Современный американский поэт Билли Коллинз в своем стихотворении «Litanу» («Молитва») пишет:

*«You are the bread and the knife,
The crystal goblet and the wine.
You are the dew on the morning grass
And the burning wheel of the sun.
You are the white apron of the baker
And the marsh birds suddenly in the flight...» [1, p. 142].*

Главный герой стихотворения сравнивает свою возлюбленную с разными красивыми и необходимыми в его мире вещами (*bread and knife, goblet and wine*). Он также говорит, что у его возлюбленной существует много граней и лиц (например, *bread and knife, sun and dew*), некоторые из которых можно рассматривать как противоположности или слова, которые могут быть истолкованы в качестве антагонистов. Например, роса на траве и солнце, которое своим жаром вскоре заставит росу испариться. Возлюбленная главного героя является сложным и мистическим образом.

*«... And you are certainly not the pine scented air.
There is just no way you are the pine-scented air...»* [1, p. 142].

В этих строках видно, что лирический герой как будто пытается заставить себя поверить, что его возлюбленная является для него той, в ком он нуждается постоянно, без кого он не представляет больше свою жизнь, так же как его тело нуждается в воздухе.

*«... you are the fish under the bridge,
Maybe even the pigeon on the genera's head...»* [1, p. 142].

Восхищаясь девушкой и ее внутренним миром, поэт использует уменьшительно-ласкательные образы «рыбка» и «голубка». А, как известно, голубь выступает символом души и связи с миром божественного. Используя символ голубя, Б. Коллинз показывает, что его лирический герой влюблен, восхищается своей возлюбленной, а положение голубя на плече указывает на то, что эта девушка для него дорога, и он гордится не только ее красотой, но и душой.

*«... And a quick look in the mirror will show
That you are neither the boots in the corner
Nor the boat asleep in its boathouse»* [1, p. 142].

Поэт умело использует метафоры, в которых просматривается противопоставление и которые одновременно описывают характер возлюбленной лирического героя. На основе данных метафор можно сделать вывод о том, что эта девушка всегда подвижна, весела, энергична.

*«...But don't worry, I am not the bread and the knife.
You are still the bread and the knife.
You will always be the bread and the knife»* [1, p. 143].

В последних строках стихотворения автор действительно настаивает на реальности существования и постоянном присутствии возлюбленной лирического героя, как будто она является движущей силой для него. Он заверяет свою возлюбленную, что она занимает центральное место в его мире («... *but don't worry...*»).

В своем стихотворении Билли Коллинз создает образ идеальной девушки, которая служит воплощением тех вещей и явлений в реальном мире, с которыми ее связывает лирический герой данного стихотворения. Описывая ее, поэт использует не только романтические сравнения («...*you are the dew on the morning grass and the burning wheel of the sun*»), но и обыденные образы, без которых нельзя обойтись в повседневной жизни («... *you are the bread and the knife...*», «...*the white apron of the baker...*»). Данные приемы делают стихотворение реальным и интересным современному читателю. Таким образом, идеальная девушка для лирического героя данного стихотворения – это воплощение и сочетание в одном образе реальности и романтичности, которые делают ее образ интересным и захватывающим.

Американский поэт, драматург, эссеист XX в. Эдвард Эстлин Камингз в своем известном стихотворении о любви «*I carry your heart in mine*» («Я ношу твое сердце в своем») очень трогательно создает образ своей любимой девушки.

*«I carry your heart with me (I carry it in
my heart) I am never without it (anywhere
I go you go, my dear; and whatever is done
by only me is your doing, my darling)...» [1, p. 175].*

Через эти строки поэт описывает свою любимую девушку и счастье, которое она привносит в его жизнь.

Э. Э. Камингз описывает свою возлюбленную, сравнивая ее с солнцем и луной:

*«...And it's you are whatever a moon has always meant
And whatever a sun will always sing is you...» [1, p. 175].*

Используемый поэтом символ луны олицетворяет добрую плодотворную женщину, а символ солнца считается воплощением жизненной энергии и силы, способной одаривать физической и духовной энергией. С солнцем часто связываются такие сильные человеческие качества, как отвага и гордость, воля и верность. Таким образом, чтобы раскрыть характер девушки в своем стихотворении Э. Э. Камингз

применяет сравнение с природными светилами, имеющими большое значение для народа.

*«...Here is the deepest secret nobody knows
(Here is the root of the root and the bud of the bud
And the sky of the sky of a tree called life; which grows
Higher than soul can hope or mind can hide)...» [1, p. 175].*

В конце стихотворения автор описывает некое древо жизни и то, как эмоции и чувства, однажды появившись, могут вырасти во что-то, что никто другой не может себе даже представить. Свою любовь к данной девушке он сравнивает с деревом, которое очень медленно росло, но как только оно выросло, оно стало огромно и прекрасно, так как его возлюбленная очень дорога ему, и ее роль в жизни лирического героя данного произведения можно выразить словами: «Настоящая любовь к человеку, будь то женщина или мужчина, является постоянной, меняет образ жизни и имеет планы на будущее» [2, с. 38].

Таким образом, в стихотворении «*I carry your heart in mine*» выражается множество скрытых эмоций, о которых в тексте прямо не говорится. Автор использует множество фраз, понятных простому человеку. Эти слова знакомы многим, кто хотя бы раз испытывал даже мимолетную влюбленность. Эти строки завораживают, но при этом они очень просты и понятны читателю. Они идут прямо из сердца, ими пронизано все произведение, они выражают простое отношение к женщине, которое и есть любовь.

Проанализировав два стихотворения американских поэтов XX в. Б. Коллинза и Э. Э. Камингза, можно сделать вывод, что оба поэта создают в своих произведениях образ идеальной возлюбленной девушки или женщины, наделенной многими качествами, которыми лирические герои восхищаются. Лирический герой стихотворения «*Litany*», стараясь быть романтичным, сравнивает свою возлюбленную с реалистичными привычными в обиходе предметами, в то время как лирический герой стихотворения «*I carry your heart in mine*» при описании своей любимой женщины использует более романтичные символы. Оба лирических героя, обращаясь к своим возлюбленным, используют уменьшительно-ласкательные слова, чтобы показать, как они им дороги. Желание идеализировать своих любимых женщин также объединяет эти произведения. Оба поэта мастерски выполнили свою задачу: представить образ своих возлюбленных.

Литература

1. Meserole, H. T. American Poetry of the Twentieth Century // H. T. Meserole [ed. with introduction, notes and comments]. – Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 1985. – 541 p.

2. Barton, E. J. A Contemporary Guide to Literary terms with Strategies for Writing Essays about Literature // E. J. Barton, G. A. Hudson. – N. Y., 1997. – 489 p.

УДК 811.111'.42':811.161.1'42

О. Н. Чалова

ФУНКЦИИ РЕПЛИК В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ (на материале стенограмм научных дискуссий)

В данной статье представлены результаты исследования, посвященного определению роли различных типов реплик в содержательном и структурном развитии научного диалога. Согласно полученным данным, в изучаемом виде общения многие реплики способны совмещать в себе функции речевого стимула и речевой реакции, то есть активно участвовать в продвижении речевого взаимодействия. Кроме того, репликовые шаги характеризуются наличием сразу нескольких коммуникативных целей, что свидетельствует в пользу иллокутивной полифункциональности коммуникативных единиц научного диалога и, следовательно, глубине его прагматического разнообразия.

В лингвистической литературе под репликой традиционно понимается строевая и коммуникативная единица диалога, «довольно просто определяющаяся как фрагмент дискурса одного говорящего, отграниченный речью других, т. е. реплика – это все, что сказано (и сделано) между менами коммуникативных ролей» [1, с. 91].

По нашим наблюдениям, в такой разновидности общения, как научный диалог реплики являются полифункциональными, что проявляется в двух основных моментах:

– во-первых, в способности многих реплик одновременно реализовывать стимулирующую и реактивную валентность, то есть совмещать в себе функции речевого стимула и речевой реакции (*ролевая полифункциональность*);